

Интернет-среда цифрового культурного наследия: информационно-правовой аспект

Статья рекомендована Г. А. Заикиной 3.03.2016

ШАПОВАЛОВА Галина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры управления персоналом и трудового права Владивостокского университета экономики и сервиса

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сохранения и права доступа к цифровому культурному наследию в интернет-среде. Отмечается важность мирового опыта и межгосударственного партнерства в сфере использования цифрового культурного наследия. Подчеркивается роль законодательного обеспечения, значение унификации национальных и международных стандартов в повышении доступности цифровых объектов культурного наследия.

Ключевые слова:

законодательство, стандарт, цифровое культурное наследие, цифровой культурный контент, доступность цифрового культурного наследия, учреждения культуры, электронные библиотеки, информационные технологии, информационные системы, интернет, интернет-среда.

Информатизацию современного общества можно рассматривать как элемент культуры и одновременно ключевой фактор, ее преобразующий. Сфера цифровой культуры все увереннее развивается и наряду с традиционной культурной средой (как ее компонент) активизирует инновационные процессы в телекоммуникации, играет все более важную роль в образовании, науке, экономике и человеческих отношениях.

Накопление материалов библиотеками, архивами и музеями имеет глубокие традиции. Ведь передача знаний, памяти от одного поколения к другому лежит в основе человеческого общества [1, с. 31]. С формированием глобального информационного пространства библиотеки, архивы, музейные учреждения, медиа-организации во всем мире стали обеспечивать доступ к своим ресурсам в электронных форматах. К настоящему времени накоплены значительные массивы оцифрованных и цифровых объектов культурного значения, в связи с чем активизируется «цифровой» компонент деятельности учреждений культуры. Оцифровка — это своего рода информационное производство, когда создается цифровой аналог традиционного объекта или документального фонда, воспроизводятся их форма и информационное содержание в цифровой среде, формируются электронные коллекции, библиотеки, архивы в соответствующих информационных системах.

В мае 1996 г. во время Конференции ISAD (Информационное общество и развивающиеся страны), которая проводилась в Мидранде (Южная Африка), было отобрано четыре демонстрационных проекта, представлявших четыре основные направления, определенные проектом «Мультимедийный доступ к мировому культурному наследию». В официальном докладе сообщалось, что эти

проекты нацелены на создание интеллектуальных информационных систем в сфере культуры путем модернизации существующих программно-технических средств в ключевых секторах — образовании, науке, развлечениях, культурном туризме. Декларацию о намерениях подписали 240 учреждений культуры [2, с. 52].

В 1997 г. «Программой сотрудничества MEDICI» между инициативой MEDICI и Советом Европы было учреждено партнерство с целью расширения использования информационных технологий в области культуры. Реализация программы MEDICI осуществлялась в тесном сотрудничестве с инициативой «Консорциум Всемирной паутины» (World Wide Web Consortium, W3C).

Главной отправной точкой для формирования культурного наследия в цифровой форме являются международные акты ЮНЕСКО. Хартия (2003) «О сохранении и охране мирового цифрового наследия человечества — книг, произведений искусства и памятников исторического и научного значения» закрепляет на законодательном уровне новый вид наследия — цифровое наследие [3]. Культурной политикой Российской Федерации определено сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам [4].

В соответствии с этим учреждения культуры различных уровней все активнее включаются в формирование цифрового культурного контента. В федеральной целевой программе «Культура России (2012—2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 № 186, подчеркнута важность создания и сохранения культурного наследия. Подразумевается создание цифрового контента о значимых событиях российской культуры и искусства, электронных ресурсов библиотек, информационных порталов, мультимедийных информационных ресурсов, интерактивных карт исторических мест, культурных и природных ландшафтов, а также изучение проблемы безопасности сохранения культурного наследия и его доступности [5]. Предусмотрено создание многофункциональных мобильных культурных центров для обеспечения доступа граждан Российской Федерации к информационным ресурсам, в том числе к размещенным в интернете.

В программе «Информационное общество 2011—2020», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, особое внимание уделяется созданию цифрового контента и сохранению цифрового культурного наследия [6]. Предусматривается оцифровка объектов культурного наследия (включая архивные фонды) и развитие средств обработки и предоставления удаленного доступа к цифровому контенту. Перевод в цифровой формат архивных материалов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, включая их обработку и классификацию, должен строиться на системном подходе [5].

В частности, действуя в рамках программы «Культура России (2012—2018 годы)», строят свою деятельность библиотеки. Целью является «создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом

на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек» [7]. В настоящее время уже происходит передача программного обеспечения от разработчиков к оператору, то есть РГБ. К концу 2015 г. к Научной электронной библиотеке (НЭБ) подключено около 100 библиотек [8, с. 247].

Поскольку формирование цифровой культурной среды — относительно новая сфера деятельности, можно назвать много проблем, которые требуют своего решения. Это касается программно-технических проектов, несовершенства нормативного обеспечения, координирования, которое позволяло бы исключить многократное оцифровывание одного объекта разными учреждениями и др. Очевидна необходимость разработки методических рекомендаций по созданию и сохранению объектов цифрового культурного наследия, решения вопросов информационной безопасности, переосмысления и закрепления национальных и международных правовых норм, технических норм и стандартов, единых критериев координации с учетом зарубежного опыта.

Вопрос стандартизации применительно к цифровому культурному наследию постепенно решается [1, с. 312]. Существующие ключевые стандарты, которые широко используются в Европе и в мире в наиболее успешных проектах, требуют унификации, при этом во многих странах применяются национальные стандарты. Участники международного проекта ЕС Minerva PLUS (Ministerial Network for Valorising Activities in Digitization) в рамках программы Contentplus — «Поддержка европейской цифровой библиотеки» — констатируют, что оцифровка культурного наследия осуществляется в соответствии с самыми разнообразными стандартами [9]. Проектом Minerva разработан и опубликован справочник стандартов «Техническое руководство для программ создания цифровых информационных ресурсов по культуре», которые рекомендуются к использованию [10].

Сохранность цифрового контента во многом зависит от совместимости информационных систем, а также от соблюдения стандартов, способов сохранения, оценки и подотчетности. Пока еще уделяется недостаточно внимания сохранению цифровой информации в течение длительного времени [11, с. 52].

Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО стремится поддерживать меры, направленные на расширение прав и возможностей людей, с тем чтобы они могли получить доступ к потокам информации и знаний и внести в них свой вклад. Проекты и программы сектора в первую очередь предполагают создание благоприятных условий, которые могут способствовать обеспечению всеобщего доступа к информации и знаниям, а также развитие эффективных «инфоструктур», разработку политики, норм и средств управления для расширения доступа к информации в разных странах. Важным направлением работы сектора является обеспечение свободного распространения информации в сети, работа по созданию многоязычных доменных имен. Кроме того, сектор уделяет внимание развитию информационной и компьютерной грамотности, этическим вопросам развития информационного общества, медиаобразованию, проблемам авторского права [1, с. 5].

Одним из важных направлений работы сектора является управление использованием интернета. Это может сыграть ключевую роль в развитии плюралистического и инклюзивного общества знаний, которое базируется на принципах образования для всех, универсального доступа к информации и знаниям, уважения к культурному разнообразию и свободы выражения.

ЮНЕСКО отстаивает необходимость сохранения языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, осуществляя работу по созданию многоязычных доменных имен. Например, Россия стала первой страной, которая получила домен высшего уровня на кириллице – РФ. Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО сотрудничает с российским комитетом программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В программе «Культура России (2012–2018 годы)» предусмотрено «обеспечение доступа к культурному наследию в цифровом виде, в том числе размещенному в сети интернет, создание и поддержка интернет-ресурсов о культуре» [7].

Безусловно, сейчас невозможно представить себе приобщение к цифровому культурному наследию без глобальной сети. Интернет-среда в цифровую эпоху – уникальный модератор во взаимодействии издательств и библиотек, когда издательство предлагает рецензированный контент высокого качества, а библиотека обеспечивает дистанционный доступ к нему.

Затрудняют доступ к ресурсам причины как объективного, так и субъективного характера. К числу первых относятся проблемы программно-технического обеспечения, высокая стоимость аппаратного обеспечения, отсутствие бесплатного или недорогого доступа, ограничения, связанные с защитой интеллектуальной собственности. К числу вторых – отсутствие навыков пользования информационными технологиями, национальными и зарубежными информационными системами, интернетом и т. п.

Чтобы минимизировать действие причин объективного характера оптимизируются в первую очередь технологические характеристики коллекций цифрового культурного наследия. Немаловажным, например, является фактор безвременной доступности ресурсов: облачное хранилище данных Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, например, работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году (так называемый формат 24×7×365) [8, с. 248]. Необходимым условием является совершенствование правовых инструментов государственного регулирования применительно к цифровому культурному наследию на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Устранение причин субъективного характера, затрудняющих доступ к ресурсам, заключается в оказании обучающей и консультативной помощи пользователям для поиска цифровых ресурсов в интернет-среде. Начальным этапом является получение пользователями навыков информационной грамотности. Ученые всего мира отмечают важную социальную роль учреждений культуры в обеспечении доступности цифрового культурного наследия [11], так как широкое использование современных информационных технологий оказывает значительное влияние на обмен информацией между людьми, что позволяет говорить о становлении новой культуры коммуникации [12, с. 28].

В Российской Федерации вопросу сохранения и доступности цифрового культурного наследия уделяется достаточно внимания. В ряде регионов

страны создаются иллюстрированные каталоги недвижимых памятников истории и культуры, открытые в интернет-среде в общедоступном режиме. В области оцифровки объектов культурного наследия отечественные специалисты считают необходимым использовать опыт Европейского Союза путем участия в проекте Minerva PLUS [13]. Это позволит выработать предложения по формированию российской государственной политики по оцифровке культурного и научного наследия; консолидироваться с общеевропейской политикой в этой области; сформировать план действий, реализация которого приведет к формированию в России высококачественных информационных ресурсов по культуре и науке и позволит обеспечить широкополосный высокоскоростной доступ к ним в интернет-среде.

В 2012 г. по заказу Министерства культуры РФ был проведен анализ соответствия уровня интернет-доступности объектов культурного наследия уровню развития инфокоммуникационной инфраструктуры регионов [11]. В качестве основного показателя был принят уровень включения в интернет-среду в регионе объектов культурного наследия. Исследование показало, что доступность объектов цифрового культурного наследия существенно различается по регионам и в целом недостаточно высока.

С целью расширения доступности цифрового культурного наследия Министерством культуры РФ в 2015 г. был открыт прием заявок на конкурс соответствующих проектов. По итогам конкурса будет оказана поддержка деятельности по развитию, связанная с цифровым культурным наследием, обучением и организацией общереспубликанских мероприятий, а также представлением цифровых инноваций в данной сфере на международном уровне. В общей сложности по итогам конкурса распределено 30 000 евро субсидий [14].

Решение проблемы обеспечения доступности цифрового культурного наследия в интернет-среде на уровне государства в значительной мере выравнивает возможности разных слоев населения из разных регионов нашей огромной страны. Вопрос о доступности цифровых ресурсов культуры для разных категорий населения в долгосрочной перспективе является важным для всех стран.

Что касается ограничения доступа в связи с обеспечением прав интеллектуальной собственности, то использование информации, являющейся общественным достоянием, не нарушает ни прав, установленных законом, ни обязательств сохранения конфиденциальности [13, с. 8]. Объем общедоступной информации часто подвергается пересмотру. Например, открытый доступ к правительственным документам может быть ограничен по соображениям секретности, к результатам научных исследований и научным знаниям — по этическим соображениям, к персональной информации — по причине конфиденциальности. Для продвижения совокупности законодательных мер и технологий, которые обеспечат контроль использования персональных данных частных лиц и позволят их эффективно защищать, необходима совместная работа государства и учреждений по технической стандартизации [13, с. 8].

Закономерен вопрос безопасности хранения цифрового культурного наследия. Доступность и безопасность представляют собой две стороны единого организационно-правового механизма, они не могут существовать одно-

без другого. Как обеспечение безопасности объекта культурного наследия теряет смысл без того, чтобы предоставить доступ к нему населения, так же следует предпринимать организационные и технические меры безопасности, чтобы этот объект оставался сохранным в течение длительного времени [15, с. 26]. Здесь большую роль играет совершенствование законодательства в области защиты информации и охраны интеллектуальных объектов цифрового культурного наследия.

Очевидно, что цифровое культурное наследие может оказывать большое влияние на общество, способствуя повышению культурного уровня населения. Благодаря в том числе и проекту Minerva PLUS российские учреждения культуры получают возможность включить свои оцифрованные ресурсы в мировое информационное пространство, обеспечив широчайший доступ к ним. Концепция сохранения и повышения доступности цифровых объектов культурного наследия должна включать законодательные, организационные и технические мероприятия на национальном и международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. НЕПОМНЯЩИЙ К. Л., ГОРОДИЩЕВА А. Н. **Стандарты цифрового аудиовизуального архивирования культурного наследия** // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2. № 8. С. 311–312.
2. CALHOUN K. **Exploring Digital Libraries: Foundations, Practice, Prospects**. London: Facet, 2014.
3. **Хартия о сохранении цифрового наследия** // Библиотекосведение. 2004. № 6. С. 40–43.
4. **Основы государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808** // БД «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения 22.11.2015).
5. **О концепции федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 21.09.2009 № 1349-р** // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91825/ (дата обращения 22.11.2015).
6. **Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015)** // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения 22.11.2015).
7. **О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186 (ред. от 10.04.2015)** // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=127422; dst=110581> (дата обращения 22.11.2015).
8. КАРАНЕЦ С. М. **Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование, использование. Обзор материалов V Всероссийской научно-практической конференции** // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54).
9. **Technical Guidelines for Digital Cultural Content Creation Programmes**. URL: <http://www.minervaeurope.org/interoperability/technicalguidelines.htm> (дата обращения 22.11.2015).
10. **Ukachi Ngozi Blessing. Information literacy of students as a correlate of their use of electronic resources in university libraries in Nigeria** // Electronic library. 2015. V. 33. Is. 3. P. 486–501.
11. РОНКИ А. **Сотрудничество в сфере обмена цифровыми коллекциями и культурным контентом** // Информационное общество. 2010. № 3. С. 50–64.
12. ЖЕРЕБИН В. М., МАХРОВА О. Н. **Информатизация общества и развитие новых форм социальных отношений** // Народонаселение. 2015. № 1 (67). С. 27–36.
13. КАРКЛИНЬШ Я. **Позитивные последствия использования ИКТ становятся все более очевидными** // Информационное общество. 2011. № 1. С. 4–10.
14. **Министерство культуры поддерживает идею сделать доступным и использовать цифровое наследие**. 11 июня 2015 г. URL: <http://www.kul.ee/ru/novosti/ministerstvo-kultury-podderzhivaet-ideyu-sdelat-dostupnym-i-ispolzovat-cifrovoe-nasledie> (дата обращения 22.11.2015).
15. **Отчет по научно-исследовательской работе «Анализ существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, основные направления повышения информационной безопасности»**. Кн. 2. М., 2012.